

Су Цинь помнила, что в прошлой жизни она рассказала своей новой «семье», что у неё аллергия на сельдерей, но они ей не поверили и заставили есть его до тех пор, пока она вся не покрылась красными волдырями.

Но даже тогда Чжан Синь решил, что у неё инфекционное венерическое заболевание и хотел продать её кому-нибудь другому. Но разве она бы пережила всё это снова? Су Цинь помнила, что умоляла не делать этого, стояла перед ними на коленях и уверяла семью Чжан Синя в том, что всё пройдет через пару дней.

Мать и сын не нашли ничего лучше, кроме того как запереть её в комнате на несколько дней, пока не сошли все признаки аллергии.

Су Цинь решила, что в этот раз она воспользуется этим в свою пользу. Конечно, в её голове пролетели мысли о том, что её могут попытаться снова перепродать, но об этом можно было подумать и попозже.

Ей было необходимо выиграть хотя бы немного времени.

Девушка огляделась, до грядки с овощами оставалось меньше метра.

Ли Юньчжэнь присела на корточки, чтобы осмотреть её лицо.

Оно было распухшим, поэтому все изначальные черты лица исказились. После стольких дней без ванны тело девушки пахло так, будто бы она провела всё это время в свинарнике.

Су Цинь выглядела крайне напуганной и не совсем здоровой.

Девушка упорно отползала в сторону овощной грядки, нервно повторяя:

— Не бейте меня, не бейте меня, я рожу детей, рожу детей, не бейте меня...

По лицу Су Цинь текли слёзы, она выглядела ненормально, казалось, что она сошла с ума после того, как подверглась избиению.

Если посмотреть на неё со стороны, то она была всего лишь маленькой девочкой, чьё тело даже не до конца сформировалось. Ли Юньчжэнь думала, что если бы Эрва правда не спал с ней, то Су Цинь не произносила бы таких слов. Чем больше женщина думала об этом, тем больше приходила в ярость от того, что она заплатила сверху целых три тысячи юаней!

Однако она считала, что не имеет значения, чиста девушка или нет, лишь бы она могла родить внука. Она намерена привести своего сына, Чжан Синя, чтобы тот разобрался с Чжан Фэн и вернул ей деньги.

Такие родственники ей не нужны!

Пока Ли Юньчжэнь не обращала внимания, Су Цинь отползла к грядкам. Наклонившись совсем близко к земле, она откусила пучок сельдерея и проглотила его сразу же, вместе с землёй.

Откуда-то издалека послышался голос Чжан Синя:

— Мама!

Как только мужчина вошел во двор и увидел дрожащую девочку, трясущуюся на грядке с овощами, с окровавленным носом и распухшим лицом, его брови приподнялись от приятного удивления.

Он подошел и с удовольствием посмотрел на Су Цинь, как на игрушку, после чего повернул голову и спросил Ли Юньчжэнь:

— Это тебе Чжан Фэн прислала? Сколько ты заплатила?

Это прозвучало так, будто они обсуждали покупку свиньи на ярмарке.

Мужчина круглый год работал на ферме, поэтому был крепким и высоким, с тёмной блестящей кожей, жесткими чертами лица и кустистыми бровями. На нём была выстиранная темная клетчатая рубашка, измятая, с двумя пришитыми заплатками.

Чжан Синь закончил начальную школу, в глазах жителей деревни он был интеллектуалом и считался самым образованным среди мужчин в деревне. Ему уже тридцать лет, недавно он вернулся после нескольких лет работы в городе, поэтому его считают очень опытным, и жители деревни рекомендовали его на должность старосты.

Ли Юньчжэнь рассказала о том, что случилось Чжан Синю, а затем робко спросила сына:

— Ты хочешь сломать ей ноги? Чтобы она не убежала.

Хотя Су Цинь была сильно избита, и невозможно было разглядеть, как она выглядит, она все еще оставалась беспомощной девушкой.

— Черт побери, эта Чжан Фэн, посмела присвоить себе наши деньги?! Я разберусь с ней позже!

— Взглянув на Су Цинь, Чжан Синь подтянул штаны и продолжил: — Мы и так заплатили за неё слишком много, а если она будет ещё и хромой, то станет совсем дешёвкой. Даже если к ней приделать пару крыльев, она не сможет убежать. Мама, я голоден, приготовь мне миску лапши.

— Хорошо. А что делать с ней? — тихо спросила Ли Юньчжэнь.

Проведя несколько лет в городе, Чжан Синь ощутил сладкое чувство превосходства над людьми в деревне. Он хотел выделиться из общей массы и стать особенным, исключительным по сравнению с этими невежественными деревенскими жителями.

— Запри её в моей комнате. Я трахну её после того, как поем. — спокойно сказал Чжан Синь, посмотрев на девушку.

Су Цинь была брошена в комнату мужчины, которая находилась рядом с главной комнатой дома. Она прекрасно слышала разговор между матерью и сыном, которые находились в соседней комнате.

Судя по звукам, Чжан Синь ел лапшу, а Ли Юньчжэнь пыталась завязать с ним светскую беседу:

— Дорогой Синь, зачем староста деревни Люцзя вызвал тебя к себе?

— О, наш мэр посёлка Тунлу, созвал встречу с несколькими старостами наших деревень. Он сказал, что в посёлок приезжает преподавать, некий магистр по фамилии Ли, и попросил всех детей в этих деревнях прийти на занятия. Не знаю, откуда этот выпускник магистратуры прибыл, но он сказал, что в нашей деревне красивые пейзажи, и настоял на том, чтобы приехать в нашу деревню для сбора... сбора культурных материалов? Ты же знаешь состояние нашей деревни, как можно пускать посторонних?

— Магистр? Что это такое? И что это за сбор культурных материалов? — спросила Ли Юньчжэнь.

Чжан Синь с презрением посмотрел на свою невежественную мать:

— Это степень магистра! Высшее образование. Сбор культурных материалов означает посещение нашей деревни.

Женщина охнула, обхватив себя руками.

— Высшее образование? Тогда... возможно, он более образованный, чем ты? — со страхом поинтересовалась она.

Чжан Синь ответил ей, набив полный рот лапши:

— Этот человек закончил университет, как сама думаешь?

Прислушавшись к голосам в соседней комнате, Су Цинь чувствовала нарастающее волнение.

Выпускник магистратуры по фамилии Ли? Это Ли Чуань? Может быть, это тот самый профессор Ли?

Даже после пяти лет брака с Ли Чуанем ей по-прежнему нравилось называть его «профессор Ли», обращаться по-другому было даже как-то непривычно.

Но... сейчас временные рамки совсем не совпадали. Что-то было не так.

Она вспомнила, что в прошлой жизни Ли Чуань пришел преподавать спустя пять лет с того дня, как она впервые оказалась в Дашане, и он уже был доцентом.

Ли Чуань закончил аспирантуру в двадцать один год, в двадцать шесть лет стал доцентом, а в двадцать восемь лет — штатным профессором. Его семья была обеспеченной, но он отказался от наследования семейного бизнеса, выбрав передачу знаний, обучение людей и научную работу.

Поскольку сейчас весна, у Су Цинь быстро началась аллергическая реакция. Её тело начало чесаться, а по всему телу распространились плотные розовые припухлости.

Её шея, лицо и тыльная сторона рук были густо покрыты бугорками, от которых у окружающих людей бежали мурашки по коже.

Когда Чжан Синь и Ли Юньчжэнь вошли, они увидели, что Су Цинь корчится от боли на кровати, а потом разглядели на ее теле красные пятна, от которых им стало не по себе.

Даже если мужчина может использовать уродливую женщину, как он может заставить себя взять женщину, так сильно похожую на чудовище?

Ли Юньчжэнь неосознанно притянула к себе сына и с тревогой сказала:

— Эта Чжан Фэн заслуживает тысячи пощёчин за то, что отдала нам такой ужасный товар! Сыночек Синь, нам не нужна эта девушка. Давай вернём её! Такая болезненная сумасшедшая женщина не сможет родить ни одного хорошего ребенка мужского пола. Иди, давай попросим вернуть наши деньги!

Су Цинь и так выглядела устрашающе, ее лицо было побито и распухло, а теперь в дополнение к этому везде появились плотные припухлости, отчего Чжан Синь содрогнулся. Он не был против уродливого «инструмента» для вынашивания ребенка, но он боялся, что у этого «инструмента» могут быть инфекционные заболевания.

Ему казалось, что этот симптом был очень похож на... СПИД в городе?

Чем больше Чжан Синь думал об этом, тем страшнее ему становилось. Он ушёл с матерью на поиски оружия, чтобы потом отправится к Чжан Фэн.

По слухам, Чжан Синь уже убивал людей в городе. Чжан Фэн не боится Ли Юньчжэнь, но её сына боится до жути.

Чжан Фэн быстро согласилась вернуть им четыре тысячи юаней.

— Вторая тётя, сейчас в городе не так-то просто похитить девушку, поскольку ужесточились меры безопасности. Ты просто будешь делать с ней всякие вещи, пока она может родить ребенка. Разве будут какие-то проблемы, если делать это с закрытыми глазами?

Вспомнив тело Су Цинь, покрытое красными опухольями, Чжан Синь настаивал на том, что она ему не нужна:

— Нет. Ты вернёшь все деньги! Нам не нужна эта сука!

Видя его настойчивость, Чжан Фэн подала им идею:

— Вторая тётя, Чжан Синь, мы проделали долгий путь, чтобы привести её сюда. Я не могу заниматься неприбыльным делом, верно? Почему бы не продать эту девушку какому-нибудь дураку с окраины деревни? Я знаю одного такого, кому отец оставил деньги на покупку жены. Он не разберёт, что с ней что-то не так, и все останутся довольны.

— Тогда ты пойди и обсуди это с матерью этого дурачка, о котором ты говоришь. Продай её им за две тысячи юаней. — подумав, произнесла Ли Юньчжэнь.

Чжан Фэн ударила ладонями друг о друга и с довольной улыбкой повернулась к выходу.

— Хорошо, я уже почти там! — произнесла она.

<http://tl.rulate.ru/book/68260/1864036>